

УДК 347.73

*Т. А. Латковская***ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В НАУКЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА**

В условиях стремительного развития и реформирования финансово-экономического устройства постсоциалистического государства считается необходимым применение качественно новых и переосмысление значения существующих инструментов государственной политики в сфере публичных финансов. Реформирование финансовой системы государства; возникновение и установление новых финансово-правовых институтов; качественное и количественное изменение системы финансового законодательства; развитие научных теоретико-прикладных исследований в сфере финансового права – все эти явления являются взаимно обусловленными и соотносятся друг с другом одновременно как причина и следствие.

В научной финансово-правовой литературе практически не встретишь сомнений относительно необходимости выработки основных научных подходов, единых концептуальных положений, которые бы определяли и в наиболее полной мере отображали сферу финансового права. Значимость роли научно-теоретической базы при реализации политики государства в сфере публичных финансов подчеркивается представителями правотворческих и правоприменительных органов государства, юристами-практиками. Вместе с тем единство в понимании необходимости существования науки финансового права как базы для финансово-правовой реальности сопряжено с полным диссонансом определений ее роли и значения в формировании системы финансово-правового регулирования. Такой факт, по нашему мнению, связан с неоднозначной трактовкой предмета и метода науки финансового права.

В Российской имперской науке финансового права В.А. Лебедев, а позже – И.И. Янжул приоритетным считали юридико-догматическое значение науки финансового права как производной части законодательной практики государства. Подобный подход позволил им констатировать наличие двух сродных научных дисциплин в области публичных финансов: «финансового права» и «финансовой науки», причем финансовая наука стала

базисом, обусловившим возникновение финансового права [1, с. 41-43]. По мнению И.И. Янжула, финансовое право изучает на основании опыта, как государство в действительности добывает свои материальные средства, а финансовая наука на основании данных финансового права и законов народного хозяйства вырабатывает общие правила о том, как государство должно добывать их. Финансовое право имеет своей задачей юридическо-догматическое изучение финансовых законодательств в их историческом развитии или современном состоянии, а финансовая наука изучает влияние их с экономической и юридической стороны и представляет собой ряд обобщений данных финансового законодательства. В отличие от финансового права, как отмечал И.И. Янжул, финансовая наука имеет в виду будущее время и стремится создать такие нормы, которыми правительства могли бы руководствоваться в будущем [2, с. 47].

Характерной чертой в определении финансово-правовой науки, ее места и значения В.А. Лебедевым, И.И. Янжулой, И.Ю. Патлаевским, С.И. Иловайским и целым рядом других представителей плеяды российской науки финансового права была та, что финансово-правовая наука может указывать только на то, что может быть в данное время и в данной местности. Из этого делался вывод, что научные положения всегда условны и не имеют общего характера [3, с. 41; 4, с. 20–21].

С критикой юридико-догматического подхода выступил И.Х. Озеров. Как он отмечал, в результате догматического подхода исследователи ограничиваются исключительно описанием отдельных явлений, поэтому неизбежно приходят к единому выводу: право, как и все другое на свете, «испытывает перемены», развивается. Поэтому, по мнению И.Х. Озерова, финансово-правовая наука должна изучать объективные социальные закономерности того или иного явления, анализировать причины его существования [5, с. 17]. Подготовительным, предварительным этапом для умозаключений и выводов в финансово-правовой науке должен стать анализ и обработка существующих финансовых фактов [5, с. 17–18].

Проблема определения и применения наукой финансового права разнообразных подходов к отображению и трактовке экономической и правовой действительности, влияния на ее изменения была особо острой и в советский период развития науки финансового права. В частности, на первых этапах становления советской государственности, сопровождаемых реформированием всех общественно политических отношений, в том числе финансово-правовых, происходит переосмысление значения финансово-правовой науки. С повестки дня фактически снимается вопрос о повышении значимости финансово-правовых исследований как катализатора существующей финансово-правовой реальности, стимулятора повышения эффективности политики государства в сфере публичных финансов. Вместо этого ставится вопрос о потребности существования науки финансового права в таком качестве вообще. Вследствие мощного влияния государства на науку финансового права, основным заданием последней в этот период становится анализ, обобщение, а часто – и комментарий отдельных

способов, методов государственного воздействия на финансовую сферу. Ее основными функциями становятся пропагандистская и агитационная. Ярким примером этому является тот факт, что предметом первых научных работ по финансовому праву советского периода были вопросы сущности и реализации финансовой политики новой власти относительно «защиты бюджетных интересов диктатуры трудящихся» [6].

Показательным является тот факт, что, вопреки объективному процессу значительного сужения сферы товарно-денежных отношений, в советской финансово-правовой литературе устанавливается тенденция отождествления финансов исключительно с денежными отношениями. Эта тенденция еще больше усиливается на рубеже 30-х-40-х годов и несколько позже становится господствующей в науке финансового права. Так, И.И. Болдырев, определяя финансовое право как «совокупность законодательных постановлений о финансах, финансовом устройстве и финансовом управлении данного государства», подразумевал под финансами деньги или такие материальные ценности, которые без особых усилий и трудностей могут быть переведены в деньги [7, с. 35]. Этой же позиции придерживались, не считая отдельных нюансов, А.М. Гурвич [8], С.А. Котляревский [9], М.А. Гурвич [10], М.Д. Загряцков [11]. Своими научными разработками, как отмечает К.С. Бельский, они обеспечили почву для создания собственно науки финансового права, подготовили переход от понимания сферы финансового права как государственного хозяйства вообще к пониманию его предмета как исключительно государственных фондов денежных средств [12, с. 52–57].

Такой же подход к исследованию финансово-правовой материи наблюдается и в так называемый «классический» период развития науки финансового права. В этот период ранее фрагментарные, неполные, бессистемные знания по советскому финансовому праву были выстроены в четкую, внутренне логическую систему категорий и понятий, с четко очерченным предметом и методом правового регулирования. Именно представителями советской финансово-правовой школы, прежде всего Е.А. Ровинским, наука финансового права впервые была определена как отдельная, самостоятельная отрасль юридической науки. Дано определение понятия науки финансового права, ее структуры [13, с. 31].

Вместе с тем нельзя не отметить, что научные исследования этого периода в области финансового права базируются либо на определении границ государственной власти в финансовой сфере, либо на характеристике финансово-правовых институтов, утвержденных этой властью. При этом конкретный финансово-правовой институт исследуется как отдельно существующий факт, а его правовая природа устанавливается путем анализа нормативно-правового акта, его регламентирующего. Примеров такому явлению множество. Не останавливаясь на их рассмотрении отдельно, отметим, что их можно встретить практически в каждом советском учебнике по финансовому праву [14].

В современной финансово-правовой литературе неоднократно отмечалось значение доктринальной разработки при формировании финан-

сово-правового регулювання. По мнению Ю.А. Крохиной, доктрина финансового права (которая определяется ею в двух аспектах: широко – подлинно научном и узко – научно-нормативном) выполняет задание вторичного источника отрасли финансового права. Она компенсирует лаконичность нормативных положений, обеспечивая их теоретическую полноту и юридическую определенность, раскрывая нормативное содержание финансово-правовых категорий [15].

Роль науки финансового права как объективного фактора влияния на реализацию государственной политики в сфере публичных финансов подчеркивается и другими авторами [16]. Как отмечает И.В. Рукавишников, материя финансового права представляет собой живой организм, требующий постоянного внимания как практика-законодателя, так и теоретика ученого, поскольку только всестороннее изучение происходящих в финансово-правовой действительности процессов позволит объективно оценить состояние данной отрасли [17, с. 15]. Необходимость влияния ученых, специализирующихся в области финансового права, на формирование законопроектных работ, подготовку проектов нормативно-правовых актов обосновывается и в российской, и в украинской науке финансового права.

Таким образом, вышеуказанная характеристика понимания роли и значения науки финансового права позволяет нам выделить два основных исторически сформировавшихся концептуальных подхода к изучению и отображению финансово-правовой действительности: догматический и казуальный.

Догматическое толкование финансово-правовой материи в истории финансово-правовой мысли в связи со своей распространенностью неоднократно поддавалось серьезному анализу, нередко – критике. Не рассматривая детально данную полемику, мы хотели бы обратить внимание на не менее острую, с нашей точки зрения, проблему науки финансового права – проблему казуального подхода в познании, определении и трактовке финансово-правовых явлений и процессов. Во-первых, хотелось бы отметить, что значение подхода, способа изучения наукой финансово-правовой материи является чрезвычайно важным с методологических позиций. Ведь, как справедливо отметил И.Х. Озеров, главное в науке – это умение верно поставить вопрос, найти правильный путь. Иначе, как писал ученый, можно блуждать годами и не продвинуться ни на шаг [18].

Характеристика казуального подхода показывает не только то, с помощью каких методов научного исследования изучается то или иное явление или процесс. Она показывает субъективное отношение исследователя к исследуемому им материалу. Во многом именно с помощью характеристики научного подхода в исследовании финансово-правовых явлений можно определить объективные факторы, влияющие на формирование и развитие отдельных финансово-правовых взглядов, идей, концепций, науки финансового права в целом. Исследуемый подход научного познания правовой реальности указывает, прежде всего, на самоидентификацию науки финансового права, определение ее роли и значения как среди других

наук, так и для изучаемых ею объектов. Кроме того, именно на основании избранного научного подхода обозначается и идентифицируется предмет научного познания.

Применение казуального подхода в науке финансового права как совокупности способов и методов изучения финансово-правовой материи путем вычленения и рассмотрения отдельных фактов и явлений правовой действительности наблюдается с момента ее становления. В частности, А.Н. Зак, обозначая науку финансового права самостоятельной юридической дисциплиной, считал, что в ней группируются своеобразные, типичные для финансового права «уклонения» от общих норм права гражданского, административного, международного и т. п. источников [19]. В связи с этим упомянутый нами автор задавался вопросом: «...не является ли финансовое право, может быть только в своей части, как самостоятельная юридическая дисциплина – дело будущего, обуславливающего дальнейшую дифференциацию юридических норм, меняющих свое существо в зависимости от того оборота, в котором они применяются?» [20].

Казуальный подход в исследовании правовой действительности подчеркивает, в насколько тесной взаимосвязи и взаимообусловленности находится юридическая наука с правовой практикой. С одной стороны, нужно отметить, что правовая практика является источником познания, условием существования науки финансового права. Именно этот аспект наиболее детально разработан в юридической литературе [21]. Мы же хотели бы обратить внимание на другой, не менее важный аспект. Правовая практика – это наиболее объективный критерий истинности суждений и определений науки финансового права, постоянный ее потребитель. Исследования финансово-правовых отношений не должны сводиться исключительно к описанию существующих в определенный промежуток времени финансово-правовых институтов или финансового законодательства, их регламентирующего. В таком случае, как справедливо отмечал Р. Иеринг, наука сводится к совершенно бесполезной констатации факта. По этому поводу он, в частности, писал: «История финансового права нередко ограничивается только знанием циферблата часов, не имея понятия об их механизме. Она не касается зачастую вопроса о скрытой силе, которая приводит в движение стрелку. В этом она напоминает нам при таком чисто описательном направлении архив какого-нибудь департамента...» [22, с. 12]. В общем и целом соглашаясь с цитируемой нами позицией, мы хотели бы только отметить, что научный инструментарий для того и создается, чтобы применять его к познанию социальной действительности, в частности такой ее части, как правовая практика. Поэтому работы прикладного характера помогают в решении частных вопросов, возникающих на практике. В то же время адекватного научного обеспечения требуют практические проблемы принципиального характера – качественно новая правовая практика и условия ее реализации, имеющие место именно сегодня, на этапе демократической трансформации общества в целом и каждого из его институтов в частности.

Таким образом, мы можем отметить, что бесспорным позитивным свойством данного подхода в науке финансового права является исследование отдельного финансово-правового института и существующих тенденций, закономерностей финансово-правового регулирования в их сочетании с объективно сложившимися политическими, экономическими и социальными отношениями в обществе.

Вместе с тем необходимо отметить и недостатки казуального подхода в науке финансового права. Главный из этих недостатков сопряжен, как отмечает С.В. Запольский, с отставанием финансово-правовой научной доктрины от быстро развивающихся реалий, ориентированностью на восприятие их как данности, не подлежащей критическому анализу, и уж тем более совершенствованию [23]. Подобная ситуация в науке финансового права является ненормальной. Анализируя связь юриспруденции с практикой, исследуя в этом контексте взаимодействие финансово-правовой доктрины и финансового законодательства, следует отметить универсальность научных разработок по отношению к политическим и правовым идеям, закладываемым в основу концепции властного акта государства.

Кроме того, как неоднократно отмечалось в общей теории права и в теории финансового права, финансово-правовое регулирование – субъективное явление [24]. Поэтому финансовое законодательство весьма часто определялось либо как результат борьбы противоположных групп и интересов, либо как соглашение, консенсус между этими противоборствующими группами. «Без момента борьбы, – писал И.Х. Озеров, – мы не поймем финансового права» [25]. В свою очередь Б.А. Кистяковский отмечал: «... для того, чтобы понять финансовое законодательство, мы должны ознакомиться со стремлениями и идеалами разных общественных групп...» [26]. Такие же определения финансового законодательства являются преобладающими и в современной финансово-правовой литературе. Как отмечает М.В. Карасева, формирование некоторых правовых механизмов, существующих сегодня в финансовом законодательстве, является результатом политического столкновения, а затем и компромисса законодательной и исполнительной властей, влияющих на возникновение, функционирование и прекращение финансово-правовых отношений [27].

Таким образом, сложившиеся на современном этапе общественно-политические и социально-экономические правоотношения ставят перед наукой финансового права качественно новые задачи относительно познания и отображения явлений правовой действительности, что требует пересмотра используемых подходов, методов и приемов исследования финансово-правовой материи.

Литература

1. Лебедев В.А. Финансовое право : [учебник] / В.А. Лебедев. – М. : «Статут», 2000. – Серия «Золотые страницы финансового права России». – Т. 2. – 461 с.
2. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / И.И. Янжул. – М. : «Статут», 2002. – 555 с.

3. Иловайский С.И. Учебник финансового права / С.И. Иловайский. – Одесса, 1899. – 616 с.
4. Патлаевский И.Ю. Курс финансового права / И.Ю. Патлаевский. – Одесса, 1885. – 411 с.
5. Озеров И.Х. О приемах изучения финансовой науки / И.Х. Озеров // Русская мысль. – 1903. – Вып. IV. – С. 17.
6. Алексеев А.А. Бюджетное право народного представительства / А.А. Алексеев. – Х., 1918.
7. Голополосов А. Роль государственного контроля и основные принципы его деятельности / Голополосов А. – М., 1918.
8. Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы / М.И. Боголепов. – СПб.: Изд-во Поповой О.Н., 1907.
9. Советское финансовое право. – М., 1982. – 422 с.
10. Гурвич А.М. Бюджетное право за законодательством РСФСР / А.М. Гурвич. – М., 1918. – С. 36.
11. Котляревский С.А. Финансовое право СССР / С.А. Котляревский. – М., 1926. – С. 48.
12. Гурвич М.А. Основные вопросы советского финансового права / М.А. Гурвич. – М., 1940. – С. 72.
13. Загряцков М.Д. Административно-финансовое право / М.Д. Загряцков. – М., 1928. – С. 53.
14. Бельский К.С. Финансовое право: наука, история, библиография / К.С. Бельский. – М.: Юристъ, 1995. – 208 с.
15. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права / Е.А. Ровинский. – М.: Госюриздат, 1960. – 193 с.
16. Советское финансовое право: [учебник]. – М.: Юрид. лит., 1985. – 272 с.
17. Советское финансовое право: [учебник]. – М.: Юрид. лит., 1987. – 464 с.
18. Крохина Ю.А. Доктрина как фактор оптимизации финансового законодательства // Финансово-правовая доктрина постсоциалистического государства: сборник научных докладов и сообщений по материалам международной научной конференции 22-24 сентября 2003 года. – Черновцы: «Рута», 2003. – Вып. 1. – С. 41–43.
19. Карасева М.В. Финансовое право России в XXI веке: иные акценты / М.В. Карасева // Правоведение. – 2002. – № 5. – С. 12–14.
20. История финансового законодательства России: [учебное пособие]. Серия «Экономика и управление». – М.: ИКЦ «МарТ», 2003. – 256 с.
21. Озеров И.Х. О приемах изучения финансовой науки / И.Х. Озеров // Русская мысль. – 1903. – Вып. IV. – С. 32.
22. Зак А.Н. К постановке некоторых очередных вопросов финансовой науки / А.Н. Зак. – Ярославль, 1913. – С. 18–20.
23. Там же. – С. 19.
24. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М., 1986. – С. 24.
25. Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. – М.: Прогресс, 1981. – С. 7.
26. Скакун О.Ф. Теория государства и права: [учебник] / О.Ф. Скакун. – Харьков: Консум, 2000. – С. 36.
27. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – СПб., 1905. – 105 с.
28. Запольский С.В. О предмете финансового права / С.В. Запольский // Правоведение. – 2002. – № 5. – С. 26.
29. Киримова Е.А. О системообразующих критериях современного Российского права / Е.А. Киримова // Правоведение. – 2002. – № 5. – С. 151
30. Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 78.
31. Озеров И.Х. О приемах изучения финансовой науки / И.Х. Озеров // Русская мысль. – 1903. – Вып. IV. – С. 22.
32. Кистяковский Б.А. Категория необходимости / Б.А. Кистяковский // Жизнь. – 1900. – № 5, 6.
33. Карасева М.В. Политическая обусловленность финансово-правового регулирования / М.В. Карасева // Финансово-правовая доктрина постсоциалистического государства: сборник научных докладов и сообщений по материалам международной научной конференции 22-24 сентября 2003 года. – Черновцы: «Рута», 2003. – Вып. 1. – С. 32.

А н н о т а ц и я

Латковская Т. А. Проблемы концептуализации методологических подходов в науке финансового права. – Стаття.

Статья посвящена исследованию проблем концептуализации методологических подходов в науке финансового права. Автор, исследуя взаимодействие финансово-правовой доктрины и финансового законодательства, указывает на необходимость универсальности научных разработок по отношению к политическим и правовым идеям, закладываемым в основу концепции властного акта государства. Перед наукой финансового права встают качественно новые задачи относительно познания и отображения явлений правовой действительности, что требует пересмотра используемых подходов, методов и приемов исследования финансово-правовой материи.

Ключевые слова: публичные финансы, финансовое право, наука финансового права, концептуальные подходы.

А н о т а ц і я

Латковська Т. А. Проблеми концептуалізації методологічних підходів в науці фінансового права. – Стаття.

Стаття присвячена дослідженню проблем концептуалізації методологічних підходів у науці фінансового права. Автор, досліджуючи взаємодію фінансово-правової доктрини і фінансового законодавства, вказує на необхідність універсальності наукових розробок стосовно політичних і правових ідей, що закладаються в основу концепції владного акта держави. Перед наукою фінансового права постають якісно нові завдання щодо пізнання і відображення явищ правової дійсності, що вимагає перегляду використовуваних підходів, методів і прийомів дослідження фінансово-правової матерії.

Ключові слова: публічні фінанси, фінансове право, наука фінансового права, концептуальні підходи.

S u m m a r y

Latkovska T. A. The problems of conceptualization of methodological approaches to the financial law science. – Article.

The article focuses on the investigation of the problems of conceptualization of methodological approaches to the science of financial law. The author, having studied the interaction of financial and legal doctrine as well as the financial legislature, points out the necessity of making universal scientific research referring to political and legal ideas underlying the conception of the state authority act. The science of financial law faces new challenging tasks referring to cognition and the reflection of the phenomena of legal reality which requires reconsideration of the approaches methods, techniques of the financial and legal research employed.

Key words: public finance, financial law, science of financial law, conceptual approaches.